

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Совместный проект Липецкого театра и Театра Сценической Классики из Цюриха | Un projet du Théâtre de Lipetsk et du Theater für klassische Bühnenkunst-Zürich

Auteur: Лидия Белоусова, [Цюрих-Москва](#) , 17.09.2010.

Участники спектакля, в центре - Людмила Майер-Бабкина (Фото Владимира Борисова)
Премьера спектакля «Весёленькое воскресенье для пикника» по пьесе американского драматурга Теннесси Уильямса состоится в Липецком государственном академическом театре драмы имени Л. Н. Толстого 19 сентября 2010 года. Постановку и сценографию спектакля подготовила режиссер из Цюриха Людмила Майер-Бабкина.

|
Le Théâtre académique dramatique d'État de Lipetsk Léon Tolstoï et le Theater für klassische Bühnenkunst Zürich présentent un nouveau spectacle de Lioudmila Meier-Babkina d'après une pièce de Tennessee Williams.

Un projet du Théâtre de Lipetsk et du Theater für klassische Bühnenkunst-Zürich

Мы уже рассказывали читателям о «бывшей москвичке», выпускнице ГИТИСа им. А.В. Луначарского Людмиле Майер-Бабкиной, вот уже много лет успешно работающей в цюрихском Театре Сценической Классики. До сих пор речь шла об ее швейцарских постановках, а теперь профессионализм режиссера сможет оценить и российская публика. Предстоящая премьера ее спектакля в Липецке стала поводом для новой встречи.

Людмила, в Швейцарии Вами поставлено пятнадцать спектаклей. Что значит для Вас эта новая постановка?

Руководитель литературной части
член Союза журналистов России
П. ЧЕРЕДНИЧЕНКО
Заведующий
художественно-постановочной частью
А. ГРАЧЕВ
Помощник главного режиссера по труппе
Е. БЕЛЬСКАЯ
Примеры-постижеры
засл. работник культуры России
С. КИСЛИЦЫНА,
Е. БЕЛОУСОВА
Художники-светотехники
Д. БУРЛАКОВА, О. ОСТРИЖНАЯ,
Г. САЛИЩЕВА, О. ТАМБОВСКАЯ
Звукорежиссеры
Т. МАСЛОВА, С. МОЛОСТОВ,
Н. СУРЖИНСКАЯ
Костюмеры
О. ГОРЕЛОВА, О. ЕМЕЛЬЯНОВА,
А. НАЗАРОВА
Реквизиторы
О. ЛУШКИНА
Художники-декораторы
Ю. АРХИПОВА, И. ЗАБРОДИНА,
В. НЕКРАСОВ, С. ПЕТРОВСКИЙ,
И. ПОТАНИНА
Закройщики костюмов
Т. ВОРОНОВА, Н. ГРИКОВА,
Н. КУЗНЕЦОВА, И. ПОТАПОВА,
В. ТОПЧИЙ
Машинисты сцены
Ю. ЕНИН, Е. ЛЕВАДНЫЙ,
А. МАРСАНОВ, Р. МЕРЕНКОВ
Главный режиссер - **СЕРГЕЙ БОБРОВСКИЙ**
Директор театра - **ЛЮДМИЛА ДОЛЖИКОВА**
Справки по телефонам: 77-72-28, 77-52-61, 74-07-95
Сайт театра www.teatr-tolstogo.ru
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ТЕАТРА
БАНК ИНТЕЗА

Управление культуры и искусства (Липецкой области)
ОАУК "Липецкий государственный академический
театр драмы им. Л.Н. Толстого"

Совместный проект
Липецкого
государственного
академического
театра драмы
им. Л.Н. Толстого
и
Theater für klassische
Bühnenkunst-Zürich
(Цюрих, Швейцария)

Т. Уильямс
**Прекрасное
Воскресенье
для
пикника**
перевод с английского
Светланы Макуренковой
Лирическая комедия

- Это необычайно любопытный профессиональный и личностный тест: моя работа в русском театре, после 13-летнего перерыва.

Рядом с замечательными актрисами Л. Кабановой и Л. Коноваловой, имеющими звание «заслуженная», и двумя другими ведущими актрисами театра – А. Коваленко и М. Колычевой, я чувствовала себя на первых порах ученицей и волновалась. Сказалось ГИТИС-овское воспитание почтительного уважения к тем, кто в театре уже признан и любим. А когда начались репетиции, и я беспрерывно говорила на русском, то, прежде всего, мгновенно ощутила языковую лёгкость, непередаваемое, просто-таки фантастическое богатство родного языка, в котором мы пользуемся не только словами, но словосочетаниями, образностью, интонацией, ритмом, темпом, мелодикой, паузой или просто молчанием и ещё, Бог знает, чем, чтобы выразить мысль. Такой характер общения, разумеется, был не востребован долгое время в работе с немецко-говорящими коллегами. Привычная, профессиональная

терминология театра, воспринималась и мной самой, и актёрами с новым смыслом, в применении к контексту моих новых жизненных наблюдений и европейского опыта.

Мне казалось, что я, как режиссёр и педагог, обретала в этих репетициях своё второе рождение. Знаемое воспринималось, как новое.

Вы учились в доперестроечной России. Не было ощущения, что отечественная театральная школа на западе устарела? Не хотелось Вам переучиться?

Нет. И это - не смотря на то, что Швейцарцы отдают предпочтение, по большей части, немецкой театральной традиции и театру движения, и потому территория школы психологического театра в этой стране не велика, и она здесь не столь высоко ценится. Но я несу в себе эту великую школу, как неоценимую драгоценность. Я чувствую себя причисленной к наследникам самого роскошного духовного богатства. Я имею в виду не просто наследие, но – наследство. Оно измеряется собственными личностными качествами и профессиональными умениями: сколько сам в себе его ощутишь или отмеришь - столько и своё. Я как-то эту мысль уже высказывала на страницах журнала «Русской Швейцарии».

В моих рассуждениях нет позы. Мне очень повезло: в моей творческой биографии – учёба в асп

Боди - з.а. РФ Любовь Кабанова, Элина - Мария Колычева
ирантуре под художественным и научным руководством А.В. Эфроса, а также – семь лет педагогической работы в ГИТИСе, на курсе, руководимом мастером. В составе педагогов этого курса были О. Яковлева, А. Филозов, С. Арцыбашев, с режиссёрами проводил занятия А. Васильев. Такой творческий опыт - это дар на всю жизнь. Дар мне и тем, кто приходит ко мне учиться или со мной работает, теперь уже – в Швейцарии. Разве это можно «переучить»?

Что изменилось в Вашей режиссёрской рабочей палитре?

Я отметила в себе гораздо большую готовность и способность ценить рабочее время, намного быстрее и тщательнее прорабатывать и решать организационные проблемы, работать чётко, последовательно и результативно. Таким образом, спектакль по пьесе Т. Уильямса был сделан меньше, чем за месяц. Причём, рабочий процесс нельзя было назвать «авральным». Мы работали очень интенсивно, но с удовольствием.

Мобильность постановочной группы, режиссёрская основательная подготовленность и точность в работе, актёрская этика и профессионализм, замешанный на хорошей школе, дали результат. Чтобы не ослабевала связь с публикой, сегодняшний театр должен быть более восприимчивым и динамичным, тогда он – живой.

Разумеется, я говорю не о тех мастерах, которые во все времена творили «на разрыв аорты». «Успеть, - это не слово, а очень важное театральное понятие: думать надо долго, а работать быстро», - говорил мой учитель, выдающийся режиссёр и педагог А. В. Эфрос, который уже тогда, в советское время, являл своим сверх-интенсивным творчеством образ одного из самых современных театров мира.

А не утратит русский театр свою самобытность, движимый и подгоняемый стремительно меняющимся временем и всё более жёсткими обстоятельствами?

На мой взгляд, театру всё равно придётся меняться в этом направлении. Сработает

Боди - з.а. РФ Любовь Кабанова, Доротея - Алевтина Коваленко
закон необходимости выжить в новых условиях. Только важно при этом сознавать, что есть некий самобытный источник живого Творчества - территория свободного поиска, театрального эксперимента и непредсказуемого саморазвития. Она должна быть свободной от любых рамок и ограничений. Это заповедное, «пустое пространство» необходимо не только иметь на театральной карте России, но всячески его оберегать, и поддерживать, ибо оно связано с бесценными для мировой культуры художественными открытиями, рождёнными отечественным театром.

О чём Ваш спектакль?

Уильямса называют американским Чеховым. Его пьесы сравнивают с фильмами Феллини. Для участников спектакля драматургия пьесы «Весёленькое воскресенье для пикника» - это мир большого человеческого цирка, величиной в одно, не состоявшееся, воскресное утро.

Персонажи пьесы - не просто мастерски написанные четыре женских портрета. Это зверски одинокие женщины, не имеющие детей, мужей, достаточного количества денег, достойного жилья. Все они способны остро чувствовать печаль и веселье, хрупкую нежность и душевную боль и при этом - яростно хотят быть счастливыми. Это объединяет их, но и делает одновременно зависимыми друг от друга. У каждой -

абсолютно особый характер, принадлежность к определенному социальному слою, свой образ жизни и свой взгляд на то, каким должно быть счастье. И все эти различия тотально не совпадают друг с другом. Словом, - интернациональная, общечеловеческая, близкая нам, тема: о женском достоинстве в стремлении выжить.

В сценографии Вашего спектакля предусмотрено обрушивание наклонной стены сценической мансарды. Это, видимо, элемент аллегии?

Я в каждом моём спектакле ишу выразительное средство, связывающее напрямую зал и сцену. У зрителя должно оставаться ощущение причастности к сценической истории. Падающая стена в этом спектакле обдаёт зрителя ветром, буквально физически касаясь всех нас тем, что происходило на сцене.

А кроме Вашего швейцарского творческого опыта, связывает ещё что-нибудь Ваш спектакль со Швейцарией?

В спектакле - музыка, написанная Московским композитором Владимиром Романычевым, гармонично соседствует со звучанием Ave Maria Баха, произведением, виртуозно исполненным швейцарским музыкантом Вальтером Альдером Alder в народном стиле: Am Appenzeller hackbrett. Кстати, участие Вальтера в нашем проекте было абсолютно бескорыстным!

От редакции: А нам, жителям Швейцарии, остается только надеяться, что спектакль будет показан и на здешней сцене.

[Цюрих](#)

[театральная жизнь Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Людмила Майер-Бабкина: театр в себе](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/sovместnyy-proekt-lipeckogo-teatra-i-teatra-scenicheskoj-klassiki-iz-cyuricha>